

Линь Суци на мгновение замолчал, а затем пробормотал:

- Бошен... я... ммм...

Первый Старший понял, что с котом не все нормально.

Оба погрузились в молчание.

- Да!

Линь Суци сделал глубокий вдох и нарушил тишину, его губы растянулись в улыбке:

- Я легендарный До...мм...

Ян Бошен снова закрыл ему рот.

- Заткнись.

"Ладно, тогда я буду просто молчать".

Линь Суци некоторое время разглядывал Ян Бошена. Он выглядел как обычно, словно не хотел продолжать расследование, и его вообще не заботил этот вопрос.

Его Первый Старший действительно... не интересуется происходящим?

Он был его котом, и это единственное, что признавал Бошен. Значит, он тоже только признает этот момент... Так?

Вероятно.

В любом случае, он не мог ничего поделать со всеми этими проблемами. Даже если бы и мог, то это ни на что бы не повлияло.

Поникшие ушки маленького котенка, которого Ян Бошен немного поругал, наострились и задрожали.

Спасенные люди были послушниками какой-то секты. Собирая траву, уничтожающую бамбук, они столкнулись с медведем-обезьяной четвертого уровня.

Среди них были ученики, бывавшие здесь раньше. Они знали этого дикого зверя и изначально были уверены, что смогут сразиться с ним, убить и забрать в качестве трофея. Тем не менее, они не ожидали, что этот зверь съедет с катушек и будет их преследовать, напугав почти до смерти.

Эти люди были тяжело ранены. Укусы на их телах кровоточили. Только благодаря лекарствам Чжунли Хаймина они перестали истекать кровью и остались живы.

Этот медведь-обезьяна уже был разорван на части Хуэй Лянем и Сяо Ланем. Согласно своей ценности, его кожа, когти, душа и органы были помещены в дополнительное пространство.

Когда Линь Суци вернулся, на земле осталась только лужа крови, единственный след существования безумного дикого зверя четвертого уровня.

Спасенная девушка все еще хныкала. Сжимая свою рану, она подняла заплаканные глаза и

увидела Ян Бошена и Линь Суци. Она перестала плакать, но на ее щеках все еще оставались следы. Она словно увидела что-то, ее глаза вспыхнули.

- Этот Старший... - произнесла девушка, - Спасибо, что спасли мне жизнь. Я не могу отплатить вам, поэтому почему бы...

- Все нормально, денег будет достаточно, - Линь Суци схватил Чжунли Хаймина, спрашивая, сколько ушло медикаментов. На благодарности девушки он просто поднял руку, - Большое спасибо. Стоимость лекарств, труда и спасения - трех тысяч духовных кристаллов будет достаточно.

Лицо девушки, раскрасневшееся от слез, покраснело еще больше. Оно стало фиолетовым, как баклажан.

- Как ты можешь такое говорить? Кто научил тебя протягивать руку и просить денег? Как грубо, - Чжунли Хаймин зыркнул на Линь Суци и толкнул его обратно к Ян Бошену. Он присел на корточки перед девушкой и лукаво улыбнулся.

Пока Маленький Старший играл роль дипломата, Линь Суци сорвал ягоду и съел ее. Она оказалась слишком кислой и, поколебавшись, он на удачу протянул ее Ян Бошену.

- Она кисло-сладкая. Я уже попробовал для тебя, не ядовито.

Взгляд Ян Бошена было не описать. Он словно смотрел на дурака, но при этом понимал, что и сам такой же. Пока Линь Суци с трепетом наблюдал за ним, Ян Бошен выдохнул и спокойно взял надкусанную ягоду.

Это увидели остальные. Сяо Лань, присевший на корточки возле Линь Суци, надолго замер, наблюдая, как Ян Бошен ест ягоду, которая не понравилась его Младшему. По его спине пробежали мурашки, Сяо Лань толкнул локтем Хуэй Ляня.

- Третий Старший, помоги мне.

- Я не собираю глазные яблоки, - безжалостно отказался отвернувшийся Хуэй Лянь.

Сяо Ланю стало грустно. Пора закрыть глаза и завывать.

К счастью, у них был Чжунли Хаймин. Юноша, выживавший за пределами секты, мог уже в таком юном возрасте держать себя в руках, он выучил всевозможные мошеннические приемы. Он полностью отвлек сладкоречивую девушку и быстро уговорил спасенных людей прямо в секретной локации заключить контракт с Кардинальной Сектой.

Узнав, что их спасли послушники Кардинальной Секты, девушка скривилась так, словно съела самый кислый фрукт. Если бы не серьезная рана, она бы точно вскочила и убежала.

Ягоду, которую держал Линь Суци, только что сунул ему в руку Ян Бошен. Она была сочной и сладкой, котомальчик укусил ее и нашел необычайно вкусной.

С ягодой во рту Линь Суци наблюдал за двумя бьющимися в агонии послушниками. Он ткнул Ян Бошена и пробормотал:

- Еще одна враждебная секта?

- Угу, - Ян Бошен не сказал многого. Однако этого одного слова было достаточно, чтобы

озвучить сердечную боль и трудности Кардинальной Секты.

Они столкнулись только с двумя сектами и с обеими враждовали. Линь Суци выбросил фруктовую косточку. Он сильно колебался. Осмелятся ли они и дальше идти по самому людному пути?

Будут ли они окружены?

Или... стоит ли им пойти и найти маленького невежественного главного героя и спрятаться за ним, чтобы обеспечить себе безопасность?

Много мыслей пронеслось в голове Линь Суци. Он смотрел на этих учеников другой секты, размышляя, как бы ему поступить.

- Хорошо, мы уже дали лекарства тем, кто в них нуждался, теперь нам пора идти, - закончил Чжунли Хаймин. Поднявшись, он сложил вместе ладони и спросил Первого и Третьего Старшего, - Куда мы пойдём теперь?

Перед ними было два пути. На запад и на юг.

Именно по южной дороге убегали от зверя послушники. Раз уж там они встретили одного дикого зверя, кто знает, может быть, там есть и второй.

Здесь, кроме Ян Бошена, единственным, кто хорошо владел чарами, был Хуэй Лянь, а физические боевые способности Сяо Ланя были довольно сносными. Чжунли Хаймин и Линь Суци оставались неизвестными факторами. Если они в итоге столкнутся с другим зверем, неизвестно, кто проиграет в битве.

- На запад.

Решение принял Хуэй Лянь. Он поджал губы:

- Уже поздно. Мы пойдём туда, где больше людей, и переночуем. Со всем остальным разберёмся завтра.

Линь Суци поднял руку.

- Вы не боитесь снова встретить врагов?

- А чего бояться? - Хуэй Лянь был очень спокоен, - Кто узнает, если мы не будем называть свою секту?

По этой же причине на одежде других сект были вышиты на плечах знаки различия, а их одежда была настолько ветхой, что на ней не было даже самого простого вышитого цветка.

С востока на запад им попадалось все меньше и меньше духовных растений. Однако увеличилось количество следов, оставленных людьми, встречались даже последствия сражений.

В "Фиолетовой Золотой Глазури" скрывались большие искушения, и многие секты участвовали в этом событии. Среди них было много соперников. В отличие от Кардинальной Секты, остальные не были такими трусливыми. Они открыто носили знаки отличия и, встречая врагов, не здоровались с ними, а иногда и вовсе вступали в бой.

Это означало, что Линь Суци и его группа, без каких-либо знаков отличия, открыто шли туда, где собиралось много людей, обходя множество соперничающих сект.

Когда померк последний луч солнца, "Фиолетовая Золотая Глазурь" погрузилась в кромешную тьму. Линь Суци и его Старшие не могли больше искать уничтожающую бамбук траву. Зрелые духовные растения совершенно закончились. В свете горящего огня и светящихся жемчужин виднелись группы учеников других сект. Они тоже осторожно оглядывались, или собирались вместе, чтобы обсудить возможность сотрудничества с другими сектами.

Выбором расположения и разведением огня занялся Хуэй Лянь. Их группа выбрала место не далеко и не близко от остальных. Хуэй Лянь уже взялся за приготовление мяса, а Чжунли Хаймин и Сяо Лань оценивали предметы, которые можно будет обменять на деньги.

Линь Суци был полностью отстранен от всех этих действий. Он был уже настолько сонным, что глаза его едва держались открытыми. Ему было негде спать, и он не хотел при всех превращаться в кота. С усилием держа глаза открытыми, он уставился на Ян Бошена.

Последний чистил свой меч.

Его меч, шириной в три пальца и длиной в три фута, был темным и крепким. Когда он протирал его, по лезвию скользил блик света.

Дважды протерев лезвие, и уже начав третий подход, Ян Бошен остановился и поднял взгляд.

В свете костра он увидел сидящего напротив котеночка, который моргал на него ярко-зелеными глазами.

Линь Суци притянул колени к груди, обхватил их руками и уперся подбородком. Его образ гласил: "Хотя я очень хочу спать и хочу сказать это тебе, я ничего не скажу, а буду просто молча на тебя смотреть."

Ян Бошен вложил меч в ножны.

Вздыхнув, он развел руки в стороны.

Это действие заставило глаза Линь Суци заблестеть, он поспешно подбежал к объятиям Ян Бошена.

- Вот, Первый Старший, попробуй, - Хуэй Лянь зажарил кусок мяса. Взглянув на протянутую руку Первого Старшего, он передал ему кусок.

Линь Суци:

- ...

Ян Бошен поднял шампур, с которого капал жир. Взглянув на Линь Суци, он поманил его пальцем.

Мальчишка быстро занял позицию в объятиях Старшего. В это же время парень поднял шампур ко рту Младшего.

Мясо доставлено прямиком к его губам - когда еще Линь Суци достаивался чего-то подобного?

Он открыл рот, укусил, прожевал мясо и показал Хуэй Ляню большой палец.

- Третий Старший превосходно готовит, это мясо действительно вкусное.

Будучи поваром, Хуэй Лянь тоже отведал мяса. Попробовав, он сказал:

- Мне тоже так кажется. Пошлите завтра на охоту. У медведей-обезьян довольно вкусное мясо, мы приготовим немного и принесем Учителю.

- Конечно, мы также пойдем и посмотрим, есть ли еще какие-нибудь вещи по пути, а также найдем сухожилия для сестренки. Она сможет найти им применение, - предложил Сяо Лань, держа свой шампур.

Чжунли Хаймин совершенно не волновался о подобных вещах. Он погрузился в процесс еды, у его рта не оставалось времени на разговоры.

Ян Бошен держал в руке несколько шампуров и один за другим скармливал их Линь Суци. Только когда тот наелся, он сам приступил к еде. Однако ему осталось только несколько кусочков, и потому он не ел много.

Живот Линь Суци округлился от свежего мяса, во рту все еще чувствовался его вкус. Прильнув к меху с водой, он сделал большой глоток и похлопал Ян Бошена по руке. Заняв удобное положение в объятиях своего официального хранителя, он поерзал немного и с комфортом уснул.

Шум постепенно стих. Люди вокруг принадлежали к разным сектам, поэтому помогали друг другу в дозоре. Некоторые патрулировали, другие отдыхали, они могли спать спокойно.

У Ян Бошена была низкая температура тела. Линь Суци привык спать на ледяной постели и теперь, едва сдвинувшись с тела Старшего, он чувствовал себя некомфортно и совсем не мог заснуть. К счастью, Ян Бошен приспособился, опершись на ствол дерева и обняв Линь Суци, позволив ему почти полностью лечь на себя и не касаться земли.

Голова Линь Суци лежала на изгибе шеи Ян Бошена. Он спал какое-то время, и весь шум исчез. Однако его тело посылало все более очевидные сигналы.

В конце концов, Линь Суци нахмурился и медленно открыл глаза.

Подняв взгляд, он сразу увидел обнимавшего его Ян Бошена. Глаза его были закрытыми, а дыхание ровным, казалось, он крепко спал.

Линь Суци огляделся. Рядом были его Старшие. Хуэй Лянь облокотился о Чжунли Хаймина, как о подушку. Сяо Лань стоял на страже, обнимая свой двуручный меч. Он заметил мальчишку и беззвучно, одними губами спросил:

- Не спишь?

Линь Суци медленно убрал руки Ян Бошена со своей талии и осторожно выбрался из его объятий.

Дунул холодный ветер, и мальчишка поежился.

Не спали только те, кого секты поставили на стражу, они следили друг за другом.

Линь Суци подошел к Сяо Ланю и прошептал:

- Я писать.

Недавняя еда была довольно тяжелой, и он выпил много воды. Теперь его желудок не слушался.

Сяо Лань указал на место неподалеку.

- Не уходи далеко и ради собственной безопасности будь на чеку.

"Фиолетовая Золотая Глазурь" была необычайно тихой ночью, или точнее, совершенно бесшумной.

Не было слышно ни насекомых, ни животных, ни шуршания листьев на ветру. Ступая по сухой траве, Линь Суци подошел к деревьям. Он оглянулся и заметил, что многие стражники наблюдают за ним.

Линь Суци подумал и открыто спустил одежды.

Половина людей тут же отвернулась.

Тем не менее, поблизости были девушки. Он не мог вести себя столь несдержанно.

У Линь Суци все еще было несколько нарисованных Хуэй Лянем заклинаний, и теперь он мог их использовать.

Он поднял руку, заклинание несколько раз кувыркнулось в воздухе и неподвижно зависло. В это же время появился густой туман и прикрыл нижнюю часть его тела.

Только тогда Линь Суци развязал пояс.

Он посмотрел вниз, поправляя одежду.

Туман становился гуще, скрывая его почти полностью.

Линь Суци оглянулся. Он больше не видел лагеря, его окружал только туман. Он совершенно ничего не видел.

Он поднял брови.

Он не был настолько сильным в заклинаниях.

Что-то пошло не так?

Линь Суци поднял руку, чтобы обратить брошенное заклинание. Вдруг перед ним вспыхнул золотой свет. В следующее мгновение вылетело нечто, похожее на золотую сеть. Не дав ему время на ответные действия, оно обернуло его и захватило!

- Мяс-у-у-у?!!